

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
 ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
 ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
 ПЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
 УНИВЕРСИТЕТ
 ИМ. Л.Д. УШИНСКОГО
 150000, г. Пенза, ул. Республиканская, 108

Олещук А.В.

Тульская область

Первый тур

Шифр работы - 11-24

Класс- 11

К1	К2	К3	К4	К5	Итого
0-10-20-30	0-5-10-15	0-3-7-10	0-3-7-10	0-1-3-5	70 б.
23	12	7	5	3	50
Подпись проверяющего №1 (с расшифровкой)		Подпись проверяющего №2 (с расшифровкой)		Подпись председателя жюри (с расшифровкой)	
<i>А.В. Олещук</i>		<i>Пенская</i>		<i>Е.Н. Пенская</i>	
Н.М. Франсух		М.Ф. Тюшмарев		Пенская Е.Н.	

в ~~э~~ том стихотворении строка как будто звучит по-другому и произнесена другим голосом, не авторским откровенно.

Зависиме о себе как о поэте, а затем в строке "мо", автор относит во много раз ближе к себе, но в то же время другое некое существо - садовья - к поэту. Однако временами вырывается образ внутренне адресата в лице садовья ("... и садовья...", "где ты заплещешь?", "Уплещи себе в зеленое платье коленокора..."). Эта образность и певучесть существу дает истинно поэт, что поэт не один, и не двое, но в то же время они так различны, и только местами ("мо", "нае", "нам"), мимолетное ("оба", "двое") и малая "наша" (единственной во мн. числе, относительной к "мо", - это и дает понять, что, хотя поэт и садовья - это "мо", но "я" и "ты" не перестают существовать) объединяют их в некое целое, являющееся частью еще бывшего

челов.

Карнативный характер стихотворения достигается применением автором приема монтажа: он как бы дает по ходу развития сюжета отдельные виды, ракурсы, ^{ситуации} словно мазками наносит на холст чертками той или иной местности. Карнативность лирики здесь передается с помощью шагалов: обильность в наст. времени, однако те, что в прошедшем и будущем, развивают сюжет, раскрывают его все стороны во времени, как бы показывая все грани стереометрической фигуры. Все это создает сюжетную линию, взвешенную свое начало в прошлом и мерцание (т.к. шагалов наст. времени каменного бабье) движущуюся в будущее.

Время в тексте выделено в довольно детально: это весна, пример но апрель, полдень, но к концу стихотворения начинает вечереть. Темь закан-

Пример,
доказ-во!

во-таки
сюжет
ситуа-
ция

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО
«Ярославский государственный
педагогический университет
им. К.Д. Ушинского»
150000, г. Ярославль, ул. Рыбинская, 33

чивается, переходит к своему концу, так и построена визуальная пространственная организация текста: "Весеннее солнышко пробитое в шажок, // В канавку кокетит и зайчиком пишется...", "Весеннее солнышко пробитое в шажок. // Из стеклышка летит помет и в канавку кокетит". Создается впечатление, что автор стремится к быстрой намеренности в пространственной характеристике, что визуализирует сюжет. К концу же в этом стремлении автор рассчитывает на читательское синкретическое восприятие текста, поэтому он вводит "звуковые" слова ("повиет", "ржот", "запеши", "промай" и т.д.), что, в свою очередь, побуждает, к примеру, слова "прастают трамвай" ассоциировать со свадебным или угрозыканьем. На этом звуковом фоне возникает актигуза "саговьяной лад" и "трам", "урдь расотная", "прастают трамвай" и т.д. Эта актигуза делает более явными

разлики между поэмой и обычным текстом (в раннем случае по-прежнему): один говорит, лишь произносит слова, а другой воспекает их, создает сюжетно устроенной единой сюжет, иширует ашмау, превращая его в брешмант. Пространство текста разделено на "верх" и "низ", а также "вперед". За счет обобщенности "верха" и "низа" сшивающиеся значения приобретают образ саовые и поэта, саица и саиова, они ~~взаимодополняются~~ ^{соотнесены} по подобью, но различны по своей природе и пространственной постановке. На протяжении всего стихотворения, начиная с названия, возникает сближение и отталкивание саовые и поэта. И даже здесь, в заглавии, есть пространственная обозначенность "верха" и "низа", что сразу рождает актигузу саовей-поэт. Однако по ходу развития сюжета

но вот же синкретично!

Р
сюжета...

Как?

как?

написки

~~Титаник~~ эта ~~антипатия~~ противопоставленность стирается, и читатель находит связь между ними, тем более после формулировки "но" как субъекта повествования, которое возникает органично вложенное и для поэта, и для саовей-вопроса: "Куда нам пойти?", "где ты живешь?", "где я и где вы раскинулись?"

Поэт шипит, а саовей-птицей, предполагая, что у него и парить над землей, но он затер в клетке, окарывался, как и поэт, в сетке.

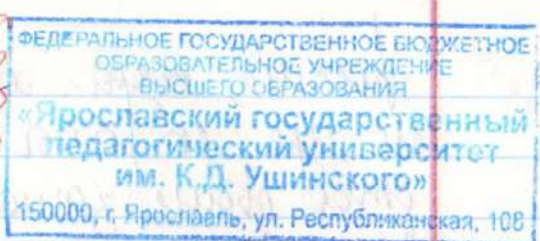
Поробную символическую можно увидеть в образе саовей и саовей (и снова кабрируется различие на "вер" и "ну"), которое связано с восприятием света и звука. Но шипит здесь поэт-птица, а саовей-птица жуть и свистит частью "вер", но как-то она, вину и в неволе, однако отража "под клеткою саовей кипит на столе" дает понять, что саовей

как певец и поэт выше самого саовей и всего материального мира.

С этим по силе зрения отрывки о закате и "падении" саовей в каюта. Вот саовей и "над землей", но саовей выше. Он поет даже в клетке.

В стихотворении дается отрывок точка - Москва, улица Трудовая, но дальше меньше и тема пути не касается до своего конца, до пункта назначения. Это своеобразное уличание, ведь сюжетная линия не заканчивается, она будет длиться, жуть автор и заканчивает текст, но устремляет его в будущее и ставит в конце много-много.

Прерванное существование протрактва роется, в которых оказались саовей и поэт, в конце стихотворения создает образ творческой неволе. Стихотворение написано в 1925. - это время ужесточения цензуры, начала массовых реп-

Ковчег

это о 1930-х

русский, когда люди пишут, "под сабою не чужа страна", а все делается цензуры были заная в песенке рашки, "сети", и официально печатались только то, что было поощрительно настроено по отношению к советскому строю. Поэзия советская, которая оценивается в зависимости от выживания по "контенту" песни, поэт по степени полезности антинациональной политике государства оценивается как хороший или плохой, правильная или неправильная стихия, пошлая или бестактовая. И в конце этикетворение советское и поэту дается место для "творчества", подвинутого цензуре: "цветок конюшника" и "цветное место". Прямое сужившееся пространство срило совсем минимальной степень свободы, будь то свобода слова, печати, вероисповедания.

В пространственном сужении играют особую роль короткие строки,

вышедшая отравитель-ми, реально пережили востановились ("Ты востановил, // взвешив, // расценен в рубль...", и пр.), и, конечно же, прошедшие красной нитью через всю вторую часть как рефрен слова "нае две". Вышел монастырь, эта строка по силе воздействия от остальных, но это же время является самодостаточной и цельной: она несет в себе многообъемленные "и" и "та" в одну единую целое, но "и" далеко, они как будто в противостоянии великой материальной миру. И эти ии куда не в приходе смысле, а по в том, что мире нет свободы: советский остается в шесте, а поэт - в сетке и под давлением цензуры.

Третье искусство своей ценностью капризается в строках: "С тобой кони и за десять рублей - // Черешню, наконец и лилию Рема!" - здесь роль

ищет о том, что ни один вид искусства
не представляется собой ценностью,
если он не соответствует духу вре-
мени и запросам эстет. И купить
можно не только Рема, а ирику!
Но здесь есть ивная словесная обра-
за: чернуха цветет и вьет, пол-
ночь смещается рассветом, а ирику
Рема - часть ее вечности, и это
+ неформальная истина для автора. И
раздается романтическое восклицание:
"Намн вамн чернуха!" Так выражена
мысль об отсутствии свободы. И автор
снова возвращает нас к мысли об
отсутствии ценности искусства, не-
кастрированного на советский лад: "Намн
решет, намн повисит // Распробан с
лотей... // Как хочемо - // Распробано
или на воню?" Верб и предрекет мер-
цуете, правая чуждого сновие и
его ванильное пенне, которая для него
ищется лишь в ренессансном живи-
ваменте: "Червоны - не ренны!"

намо он ~~высказывает~~ одну очень
жесткую мысль.

Обращаясь к слову, кот говорит:
"Твой свит подисковной не ренет в
кустах..." - потому что записи его
"измученной рот" и "лизу заекии".
Крошимо звучат слова: "В коненковой
ише срабается рен иловыного
ларя..." Урени сосранимась и в
конце этикетворении: "Урени не в
в земное кустах иленера, // Как
и ролмжано в ружного шетах!..."
Мета для "творчества" остаются
неуменьшени, в этом и отсутствие
вообра, несвобода.

В работе представлено конкретное
наблюдение за развитием ирического сюжета
в единстве формы и содержания. Однако
анализ формальной стороны текста не всегда
способствует раскрытию смысловой его части.
Словотворчество ирико-поэтич. контекста.
В целом работа представляет нам, что
в ней прослеживается научный подход к анализу
текста. Уфф. -

Олещук А.В.

Тульская область

ВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
«Ярославский государственный
университет имени
К.Ф. Румянцева»

«Ярославский государственный

Второй тур

Шифр работы 11-57

Класс 11

Задание № 1

К1 8 б (по 4 за каждый ответ)	К2 2 б	К3 10 б	К4 5 б	К5 5 б	К6 5 б	Итог: 35 б
3	1	9	5	3	4	25

Необходимые комментарии, пояснения, рецензия

Задание № 2

К1 3 б	К2 5 б	К3 12 б (по 4 за каждый тезис)	К4 5 б	Итог: 25 б
3	5	10	5	23

Необходимые комментарии, пояснения, рецензия

48

Подпись проверяющего № 1
(с расшифровкой)

Подпись проверяющего № 2
(с расшифровкой)

Подпись
председателя жюри
(с расшифровкой)

ав

Лонкина

Е. Плен

Боринская м.ю. Волынец Н.Т.

Плен

Задание №1.

1. Есть встречи, знакомства — не всегда многие, — меняющие нашу жизнь навсегда, наше мировоззрение, наше мировосприятие, открывающие нам истину, простое истинно (все истинно просто, и ~~как~~ говорил Л.Н. Толстой, что любая истина уже есть внутри человека, только до нее нужно добраться, духовно дойти, или же ее откроет кто-то другой). Было также не внешнее оказание на человека — икона Божия Престерная. Потому что этот мальчик "все знал": "знаю, что будет потоп", "и нужно спастись", "скажет свою историю", "написать свою книгу", "найти нужное слово, которое переживут сотни людей разведшихся семей небесах". Он знал на примере Престерного, что великие писатели не умирают, они "на третий день" воскресают и становятся частью вечности. Они не остаются в могилах. Они становятся всем. Всем миром. Все книги становятся не частью времени, а самим временем. Неоднократно. Он знал, что слова из стихотворения Престерного именно себе написал

11-57
Верши "наши", отираю-
щего нашу романа "Док-
тор Ниваю" "Стихи Ниваю", ~~наши~~ которые звучат так:
"И, как спавший по реке моря, И во
Мне на суд, как брней каравана, И спавший
потомку у пещеры". Он знал, что иши-
но Престерные "сами в гроб, а потом
восстанут", как ишионий право судить сто-
летия, верь и он, и эти столетия — часть
отраженной — отраженной вечности. Он знал,
то драматера потянет к нему на суд. Он
знал это все наизусть. Знал тогда. Но
не знал времени, потому что с момента
его рождения прошло не так уже и много,
и время казалось чем-то незначительным, а
то, что уже было, — затененным пред-
ельным и чему-то. Предельным перед
вечностью.

"... по стику у романа я знал науку.
Он меня спасал, — пишет Михаил
Шмелев. В автобиографическом очерке
М. Шмелева стику у романа

содержательности "Делать некая" были откровенными, ~~они~~ те или иные, естественно. То-
ко так же, как и увиденная ^{Юрием некая} "через окно"
свеча на столе в квартире Юрия Анти-
пова, после чего ~~я~~ роди-
тельское стихотворение со словами: "Свеча
горела на столе, // Свеча горела". Стихотво-
рение из главы "Стихи Юрия Антипова"
подтвердили моему гению, ему казалось,
что он все понимает, и это ~~текст~~
мне с ним в такт. Справедливо еще
они оба были уверены, что ~~данный текст~~
полностью соответствовали моему гению,
но представляли о нем, смерти и
настоящем писателе. Почему все каж-
ется простым? И он был уверен, что все знает.
Эти стихи запомнил ^{весь} ~~мир~~ мир,
все внешнее и материальное, мудро
быть, "резь в пещерке", и сами обилие
целом мире, полным истины и правды,
они спасали в непогоду, во время не-
тажности, "во дни санкеев, во дни
раздушии".

2. Жене "Мекрано мистоте"

Лето. Псага. Бабушка не
пускает на улицу играть с друзьями —
весь там ужасная погода! Кружится обо-
жу большую, удушливую (даже на рожи-
ках) враз и перебежал квартиру. Матюкаюсь
на книжном шкафу. Вообще книги мне в
то время особо не интересны, кажутся
скучными и занудными.

— Они только и решают, что книжки угод-
ны своим книжкам, а сами книжки — то и не
видны: едят и пьют истории. А
книжка — то, настоящая книжка, она здесь, за
окном: брать книжку и идти с ребятами
бить его крапиву. Вот здесь все настоя-
щее, никакая книжка, все правда, а
главное — интересно!

Я наткнулась на книжку с очень ин-
тересным названием — "Анна Каренина".
Как загадочно! ~~Навер~~ Величественно! Навер-
ное, какая-нибудь книжка. Картина не
оказалась. Зато книжка хорошая! А ка-

кое у автора звучнее шие! Было решено
так: читаю пять страниц, и если не
поравится, паду есть чернику со сметан-
ной.

Мне было ~~два~~ ^{уже} ~~два~~ года лет. Я себя считала
"Анну Каренину" - книгой с жаром Булгаков
и ~~написанными~~ ~~страниц~~ и бабушкиными
кремами для рук написанными страницами.
Распознаюсь поудобнее на диване, беру
книгу, открываю и с умином вижу такую
слова: "Все смешалось в доме Облонских".

А черника тогда была особенно вкусной.

Спустя четыре года я наткнулась на эту
же книгу. Название - величественное. Имя
автора - звучное. Булгаков - первоисточник.

И страницы ~~по-прежнему~~ ^{по-прежнему} ~~расточают~~ ^{расточают} его
благород, гордый запах. А за окном все та
же зима. Это был мой шанс познакомиться
за широкую девочку. И вот тогда я
верну за ~~и~~ несколько дней прочла
книгу. И мне все ~~и~~ четыре месяца не
могла никак читать. Она мне ман-

кией параша, и просыпалась
и по утрам совсем ржуши
человеком.

Эта книга о цене и о том, что цена
может грешить со ~~светилом~~ ^{светилом}, неискренней
душой, разучившая мою веру в чистоту
человека. Очень многое она для меня откры-
ла, показала пометы и осмыслить. Это
не просто повествование о внутренней
бурле согремившей пеницины, как приме-
то считать. Нет. Это роман о том, как
тяжело не подвергнуть ²искусственно и
"крепким в ²качье оставаться", как муча-
ется шестая душа и на что только она
может себе обречь, как легко принять
страсть за истинную любовь и пасть жерт-
вой этой самозабвения.

В тот момент - скорее, в силу своего
максимализма и меланхолично-пожор-
лического образа мыслей и пеници в целом -
я усалилась во всем горе человеческом
и в себе самой, если даже шестая, свет-
лая, добрая, верная душа Анна емоция

переступить эту черту, оставить сына
Сергея, сына, забыть свою репутацию
и всей семьи, обречь будущие детей на
неприязнь и презрительное к себе отношение
в обществе, ~~настать правдиво~~, предать свою
благодарность и честность. А самое главное —
так опозориться, совершив ужасную ошибку,
стоившую ей жизни, потерять себя,
правдиво упав в свои собственные ша-
заны. Муж, ^{ревность, отчаяние} ~~первое~~ ^{же} ~~излучение~~, ^{отвращение} к самой себе, невозможность су-
ществования и невозможность так жить
далее и стали поводом к самоубийству.
"Чужак не входит в человека, а только
выходит из него", — говорил Даниил Хармс.
И это справедливо. Чужак, как раковые
клетки или вирус герпеса, есть в каж-
дом человеке, но дружи организмом он
успешно подавляется, а дружи — нет.
И дело здесь не только в присутствии
этих вирусов и характере, стержне,
а в случае с Анной Карениной — это
самобичанье, логичнее, приносится за ис-

тинно ~~есть~~. К тому же, если
верить Библии, природа на-
ша греховна с момента
первого вздоха, и уже тем
более темная.

Этот прочтение "Анна Карениной"
дает мне понять, что у любого человеческо-
го поступка есть свои глубинные причины.
Я не всегда стараюсь понять людей, я
пытаюсь узнать, почему они поступили
так или иначе. Зачастую все встает
на свои места.

Смердяковыми правдивыми Льва
Миколаевича Толстого были "Война и
мир", "Воскресение", несколько ~~книжек~~ с
рассказами. Но ни одно из них не ока-
зало на ~~ж~~ ^{меня} ~~такого~~ ^{такого} ~~сильного~~ ^{сильного} ~~внеш-~~
~~ние~~, ни одно не произвело такого неизгладимого
впечатления. Именно поэтому
"Анну Каренину" я прочла поше еще
три раза, и каждый раз роман дает
мне что-то новое, открывает неуверен-
ное и раннее до конца не понятное.

Сидуровскими, поразили меня как
 фантомные произведения естественные сти-
 хотворения Анны Ахматовой, в частности
 "Черепки", поэма "Реквием". Эти тексты
 и многие другие прочитаны такой невофа-
 зимой бью. И очень хороший вопрос был
 задан Анне Андреевне: "А что вы можете
 написать?" Кажется, что на камеру слова
 летка из уст матери: "И узнаю камен-
 ное слово // На мою, еще первую грудь...",
 "Ваш он бродил, иудан, заговорник. // Мне
 он - единственный сын, вот и распоршился,
 яростный спорщик, // До енисейских равнин,
 ... Что каторга сына стала, // Что плузу
 заедем мою, // Мне, мименной оми и
 вера, // Разрушенной с единственным сыном...
 "А здесь, где стала я труппа часов // И
 где мне не открою засов...", "Уво-
 дили тебе на рассвете..."

За этими произведениями Варшавы Вла-
 намов и Александр Соколов. А чи-
 тала не много произведений, страшнее
 "Колосские рассказы". И как можно

верить в искусство и
 создавать его, когда мы
 только узнали о чело-
 веке? Эта книга поражает в первую
 страничку... "Шерри-Бренди", "Сука Твоя",
 "Дамини", "Татарский мушкетер", "Сти-
 шик", "Пьянка", "Тетя Лия" и др.
 "А везде-то кресточки русские..."

Ответ на вопрос дано, но Заг. 1.
 меньше, с практическим выво-
 дом.

Заголовок не отражает всего
 содержания эссе. Текст основан
 на личных впечатлениях и чув-
 ствах, показанных в динамике.
 Заключительная часть работы
 коммуникативно и эстетически
 мало связана с основной
 частью эссе.

Ужасно сформулирована тема,
 задана, тезисы, преамбулы.
 Добавлен маленький текст, что в

задании не требовалось.

Богдановича И. И. МД
Никитинский Н. Т. Юридич

Лист ответов к заданию № 2 второго тура

Слайд № 1 (тема)

Футуризм и его наследие

Слайд № 2 (задача)

- 1) Показать сущность доклада с прои-
сками возникновения футуризма, историей его становления
- 2) Указать наиболее значимые черты футури-
стической поэзии
- 3) Обозначить важнейших поэтов футуристов,
"отцов", и их творческие объединения.

Слайд № 3

Футуризм - направление в искусстве предш-
ественно первой половине XX в. Родиной футури-
стической поэзии считается Италия. Однако рус-
ские футуристы существенно отличались от
"капиталистической" поэзии футуризма. Они прагма-
тически его заново открыли миру. Открыли мир
представление о литературе и значении слова
для себя заново. Создали новое искусство в
попытке соответствовать тому, что требовал
курс времени, в стремлении изменить литературу и язык поэзии.

Слайд № 4

Манифест "Пятерика общественной вкусу" дек-
ларировал основные черты футуристической
поэзии, к которым ~~относятся~~ относятся: 1) слово-
несуществование; 2) отсутствие запретов, границ, границ
где творчества; 3) прекращение следования ка-
нонам; 4) отказ от традиции и поэзии прош-
лого - "Создать Пушкина, Тютчева, и Досто-
евского с парижского совершенности."

Слайд № 5

Наиболее отличительной чертой футуристиче-
ской поэзии является взорение слованесуществования,
защиты, камигатории, игра слов за счет ана-
граммирования, ипофразы, укивокалеурия, на-
миндологов, звукопереработательного эротизма.
Футуристичекие эротизма поэзии этого течения...
Все это объясняется широким влиянием
животности и футуристической поэзии, даже
некоторые знаменитые европейские (Мари Вел) на-
чинали как поэты-футуристы, и наоборот.

Слайд № 6
 Самыми яркими творческими, обверженными футуристами являются: "Ишия", "Центрионра", "Садык судей", "Мезони поэзии", "Кроте и черту".
 В "Ишия" видели самые вышестоящие поэты-футуристы (В. Маяковский, Д. Бурлюк, А. Крученых, В. Хлебников). "Центрионра" интересна тем, что там начинал свое творчество Б. Пастернак как пост-футурист. Детальное обвержение были не только вышестоящая и зачастую передово существовавшая.

Слайд № 7
 Яркой личностью в футуризме принято считать В. Маяковского. Однако именно Владимир Хлебников создавал новые принципы футуристической поэзии, и Маяковский назвал его поэтом "не для потребностей, а для производителей": поэт для поэтов. И предвиделся коллегие свое чтение стихов Хлебникова, образам словам: "и так далее". А раньше во поэзии. И к поэзии футуристам, даже Маяковским "по-футуристически" ~~уже~~ но этикетки именно Хлебникова и Крученых.

Слайд № 8
 Несомненно, Маяковский был ярчайшей личностью в футуризме. Поэт и художник, Владимир Маяковский считается ~~этими~~ одним из "отцов" поэзии футуризма. Визуки ему перед искусства была неважно, и Маяковский сначала впервые замечал его, а стихов свое стеснился. Именно поэтому, как он писал в своем дневнике, он "поступил в Училище неважно, ваяние и заготовка: единственное место, куда пришел без свидетельства в благонадежности..."

Слайд № 9
 И все же Маяковский не был истинным поэтом-футуристом. Модернистом, да! Футуристом - нет! Потому свидетельствуют, и пример, такие его строки: "Так на жалосте какие-то ~~состоятся~~ вид // Вне противления немо место. задаетую его ~~поэзия~~ ~~форме~~ бывшие отивалась ассоциативностью, ~~поэзия~~, карикатурным визуальным, звукоподражаньем, телесными эфемерами, анаграммными ребусами, амазонской несигой, сатиричностью ~~и~~ поэтической речи."